

БАЗОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ВЕТРА В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

BASIC NAMES OF WIND IN THE ALTAI LANGUAGE

A. Maizina

Summary: The article is devoted to the study of the basic names of wind in the Altai language. It was attempt to identify the national and cultural specificity of lexemes with the semantics 'wind' in the Altai language. The original Altai lexeme *jel* 'wind' is associated with the ancient Altai ideas about the wind as the spiritual master of mountains, as the earth and water, and also as an evil spirit, that brings misfortune and illness. However, at the present stage of development of the Altai language, the lexem *jel* is completely forced out from using by the Mongolian borrowing lexem *salkyn* 'wind'.

Keywords: turkic languages, Altai language, meteorological vocabulary, linguistic picture of the world, names of the wind, semantics, etymology.

Майзина Аржана Николаевна

Канд. филол. наук, старший научный сотрудник,
Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова» (г. Горно-Алтайск)
arshana@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию базовых названий ветра в алтайском языке. Предпринята попытка выявления национально-культурной специфики лексем с семантикой 'ветер' в алтайском языке. С исконно алтайской лексемой *jel* 'ветер' связаны древние представления алтайцев о ветре как духе-хозяине гор, земли и воды, а также как о злом духе, приносящем несчастья и болезни. Однако на современном этапе развития алтайского языка *jel* полностью вытеснена из употребления монгольским заимствованием *салкын* 'ветер'.

Ключевые слова: тюркские языки, алтайский язык, метеорологическая лексика, языковая картина мира, наименования ветра, семантика, этимология.

Целью данного исследования является выявление и анализ основных названий ветра в алтайском языке. Пласт метеорологической лексики в алтайском языке ранее описанию не подвергался. В тюркских языках изучению данной лексики посвящены работы Л.С. Левитской [9, с. 13–49], К. М. Мусаева [12, с. 42–67], Ю.В. Норманской [13, с. 68–101], в которых проводилась реконструкция общетюркских метеорологических терминов, в том числе названий ветра. В отдельных тюркских языках наименования ветра рассматривались Л.И. Даниловой [3; 5, с. 45–48], А.Г. Искандаровым [7], С.А. Ивановым [5, с. 74–83], Е.М. Напольновой [13, с. 76–83], А.Д. Эсенмадовой [22] и др.

Ветер – это поток воздуха, движущийся в горизонтальном направлении. Он характеризуется по скорости, силе, направлению, продолжительности, температуре, влажности и т.д. Как явление природы ветер оказывает значимое влияние на жизнь человека. Восприятие ветра, как и погоды и климата в целом, у разных народов тесно связано с местом их проживания и особенностями жизненного уклада. От этого зависит и количество терминов, употребляемых для наименования ветра в том или ином языковом сообществе. Известно, что большее количество названий ветра встречается в языках этносов, проживающих по берегам больших рек, озер и океанов, поскольку для них ветер имеет большое значение в ведении рыбного промысла и мореплавания. К примеру, в языке поморов существует более ста слов, используемых для обозначения и характеристики ветра [6, с. 80–82].

В алтайском языке насчитывается более 20 наимено-

ваний, употребляемых для номинации ветра и его разновидностей. Среди них выделяются как общетюркские, так и региональные названия. В рамках данного исследования нами будут рассмотрены две базовые лексемы – *салкын* и *jel*.

Основным обозначением ветра в алтайском языке является лексема *салкын* 'ветер'. Данный термин используется также для метеорологической характеристики ветра.

Лексема *салкын* встречается во многих тюркских языках – кирг., каз., ккал., тат., турк., узб., тув., як., шор. и др. Общетюркское *салкын* имеет следующие значения: 1. прохладный, 2. холодный, студёный, 3. прохладный ветер, 4. общее название легких заболеваний (напр., насморка, гриппа), 5. халатный, небрежный [24, с. 195]. С этимологической точки зрения принято считать, что *салкын* в тюркских языках является заимствованием из монгольских языков. Авторы EDAL возводят его к прамонгольской основе **salki* 'ветер' [27, с. 1508].

В алтайском языке лексема *салкын* характеризуется отсутствием каких-либо вторичных переносных значений, что, скорее всего, объясняется ее заимствованным характером. В деривационном отношении производными от *салкын* являются лексемы *салкында* 'дуть, где -да – глаголообр. афф., *салкындун* 'ветренный', где -дун – сл. афф. прил., *салкынак* 'ветерок', где -ак – димин. афф. От глагола *салкында*, в свою очередь, образовано имя *салкындак* 'ветренный', 'продуваемый (о месте)', где -к – имяобр. афф.

Действие, совершаемое ветром, наряду с глаголом

салкында- 'дуть', в алтайском характеризуется глаголом сок- 'дуть (букв. 'бить, ударять')', например:

Тан эртен туруп келзебис, тенери ачылбаган, туман, булуттар кайнайт, соок салкын согот (НБК, 152) 'Когда мы проснулись утром, небо не прояснилось, туман, тучи бурлят, дует холодный ветер'.

Наиболее древним обозначением ветра в алтайском языке, имеющим исконно тюркское происхождение, является лексема **жел** 'ветер'. Данная лексема функционирует в большинстве тюркских языков, этимологически сопоставляется с пратюркским **jel* 'ветер' [23, с. 174–176; 24, с. 1508].

На современном этапе развития алтайского языка *жел* является устаревшим и в значении 'ветер' практически не используется. Отсутствует он и в новейшем «Алтайско-русском словаре» [1]. Приводится *жел* лишь в ранних лексикографических работах, например, в «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркских языков» В. И. Вербицкого отмечен в значениях 'воздух', 'ветерок' [2, с. 89], в «Ойротско-русском словаре» – в составе композита *дьел-салкын* 'ветер' [15, с. 52]. В текстах художественной литературы отмечаются лишь единичные случаи его употребления вкупе с *салкын*, например: *Жел-салкынла маргыжып, / Жаанап келзе, кулунды / Жарыжарга минерим* (СС, Э, 166) 'Состязаясь с ветром, / Когда жеребенок вырастет, / буду ездить [на нем], чтобы соревноваться'.

Между тем основа *жел* в алтайском языке сохраняется в составе производных лексем: *желби*- 'веять, овеивать', 'взмахивать, обмахивать' [1, с. 197], где *-би*, вероятно, соответствует афф. *-ле* с семантикой осуществления действия, выраженного производной основой, напр., тур. *йелле*-, аз. *йеллэ* 'дуть, раздувать' [23, с. 178]; *желбү* 1) веяние; 2) дух; *жердин, суунын желбүзи эдим фольк.* 'я – дух (веяние) земли и воды' [15, с. 52], где *-ү* – сл. афф. сущ.; *желтек* 'развевающийся', где *-тек* – имяобраз. афф.; *желкин* 'невидимый дух; слуга Эрлика' [2, с. 90], где *-кин* – сл. афф. сущ.

Салкыннын амтаны да башкаланып калтыр. Эмди ол терс жанынан желбип баштады (ЭА, 101) 'И направление ветра изменилось (букв. вкус ветра изменился). Теперь он начал дуть с противоположной стороны'.

На второй ступени деривации от имени *желбү*, в свою очередь, образована производная лексема *желбинек* 'ветерок', 'проказник', где *-нек* – диминут. афф., например:

Салкын, салкын, салкынак, –	Ветер, ветер, ветерок, –
Салдым-омок талбынак!	Своенравный, шустрый озорник!
Эзин, эзин, эзинек,	Ветер, ветер, ветерок,
Эркин-жайым желбинек!	Своевольный, проворный проказник! [21].

От глагола *желби*- были образованы *желбре*- ~ *желбуре*

'развеваться, биться (на ветру)' [2, с. 90]¹, где *-ре* – глаголообр. афф., *желбиш* 'веяние, дуновение ветра', где *-ш* – афф. им. действия.

Ўч те минут өтпөс – ангарыстагы эзиндик мааны желбиреп, ойноп чыгар (ЭА, 77) 'Не пройдет и трех минут – на нашем ангаре знамя на ветру начнет развеваться, заиграет'; *Моторго жөлөнүп, шүүйдим: ...салкыннын да желбижи база жеткил – бир часка бежен километрге жедип турган дегедий...* (ЭА, 119) 'Прислонившись к мотору, я подумал: ...и дуновения ветра достаточно – за один час достигает пятидесяти километров, можно сказать...'. Кроме того, производным от *желби*- в алтайском является демоним *желбис* 'злой дух, демон', 'дух болезни (приходящий с ветром)', 'проходимец' [1, с. 197], 'дух-хозяин (ветра, горы, реки)', 'злой дух, приходящий с ветром' [11, с. 162], где *-би* – глаголообр. афф., *-с* – сл. афф. сущ.

Можно предположить также, что от глагола *желби*- в алтайском языке образовано название мифического персонажа – *желбеген* 'многоголовое чудовище-людоед'.

Из перечисленных выше производных слов особый интерес вызывают демони́мы *желбис* 'дух-хозяин (ветра, горы, реки)', 'злой дух, демон', 'дух болезни (приходящий с ветром)', *желбү* 'дух', *желкин* 'невидимый дух; слуга Эрлика'. Появление этих демони́мов в алтайском языке неслучайно и связано с архаичными представлениями древних тюрков о ветре. Известно, что значения 'злой дух' и 'поветрие (о болезни)' у общетюркского *жел* были зафиксированы еще М. Кашгари в текстах древнетюркских памятников [23, с. 580].

В мировосприятии коренных народов Алтая ветер воспринимался двояко. С одной стороны, он ассоциировался с духами, часто злыми, приносящими болезни и несчастья. К примеру, телеуты считали, что болезни приносил дурной ветер якобы из Монголии. Там будто бы есть такие старые люди, которые умеют пускать болезни по ветру; они снимают с больного платье и сжигают его вместе с написанной на бумаге молитвой; дым направляют в ту сторону, куда хотят послать болезнь [8, с. 32].

Культ ветра, или вихря, был широко развит в алтайском шаманизме. Так, Л.П. Потапов отмечал, что «...у алтайцев и телеутов было распространено представление о вихре как злом духе, если он крутился против часовой стрелки. Если же вихрь крутился в обратном направлении, его принимали за мчащегося камлающего шамана, точнее – за его жула, так как сам шаман находился в это время на месте камлания» [16, с. 81]. Ветер (в виде вихря, крутящегося против хода солнца) – это угроза жизни человека: душа мертвого может в виде вихря носиться по земле, потому следует палкой, ножом или плевком за-

1 Данному глаголу в настоящее время соответствует глагол *элбуре*- 'колыхаться', 'веять, реять' [АПС, с. 912] с выпавшим начальным [j].

щищаться, чтобы она не схватила душу живого [10, с. 84].

С другой стороны, в картине мира алтайцев дух ветра нередко предстает в образе женщины *салкын ээзи сары эмеген* букв. 'ветра хозяйка светлая женщина' [25, с. 226–227]. Хозяйка ветра, будучи хозяйкой стихии, не относится к зловредным существам. Такого мнения придерживается С.П. Тютенева, ссылаясь на алтайскую сказку о сухом дереве, где хозяйка ветра, очищая горы Алтая, доставляет людям сухостойные тонкие деревца, сыран, на дрова» [19, с. 189].

Персонификация ветра в виде могущественного духа или бога, управляющего дождем, бурями и молниями отмечается в мифологии многих народов мира, в том числе тюркских. Например, у туркменов сохранились мифы и легенды об отце ветра *Хайдар баба* (*Мирхайдар*). Отмечается, что в народе до сих пор призывают его на помощь и обещают ему жертвоприношения, когда дует сильный ветер или страшный ураган [22]. У сирийских же туркмен со времен принятия ислама ветру посвящаются часовни (*türbe*). Посещение таких часовен и совершение около них определенных обрядов считается способом избавления от некоторых недугов [13, с. 78].

Немаловажное значение уделялось культу ветра в земледельческих обрядах. Например, карачаево-балкарцы, чтобы уберечь посевы, проводили обряды и приносили жертвы божеству ветра [13, с. 78]. А при провеивании обмолоченного зерна перед засыпкой на хранение пели песню, в которой просили мать ветра – *Химикки* послать своего сына-ветра на помощь. Песне сопутствовало посвистывание (симпатическая магия) [20]. Аналогичный обряд существовал и у алтайцев. Так, при провеивании зерна произносились магические заклинания, призывающие в помощь ветра, все это так же сопровождалось свистом [18, с. 45]:

Тос айылды толурда бер, В берестяном аиле пошуми,
Кийис айылды килереде бер! В войлочном аиле погуди!
(Перевод мой – А.М.)

Природное явление ветер, будучи сопряженным с этнокультурными традициями алтайского народа, становится основой для формирования определенных жанров фольклора – заклинаний, быличек, изустных рассказов [25, с. 176]. Например, для призыва ветра при приготовлении национального блюда *талкан* из обжа-

ренного и перемолотого ячменя у алтайцев используются так называемые «заклички» – *том сös букв.* 'магическое слово'. Фольклорист М. П. Чочкина об этом пишет: «... до сих пор алтайцы жарят ячмень или просо в казане, затем толкут в ступе и шелуху веют по ветру и при этом просят детей позвать хозяйку ветра. Дети хором или поодиночке обращаются к ветру: *Салкын, кел! Салкын, кел! / Самтар бөрким берейин...* 'Приди, ветер! Приди, ветер! / Я отдам тебе свою мохнатую шапку...' [21].

Таким образом, ветер в языковой картине мира алтайцев воспринимается как стихия, наделенная двойственной символикой, – и опасной, и полезной. Древние представления алтайцев о ветре как о духе-хозяине гор и рек, злом духе, духе болезни как нельзя лучше отражала исконно алтайская лексема *жел*. Однако по неизвестным причинам для обозначения ветра в алтайском языке закрепилось монгольское заимствование *салкын*. Тем не менее, в силу своего заимствованного характера оно оказалось лишенным каких-либо коннотаций.

В дальнейшей перспективе, безусловно, представляется весьма немаловажным изучение других наименований ветра в алтайском языке.

Обозначения текстовых источников

НБК – Нина Бельчечованы кычыралы. – Горно-Алтайск, 2018. – 207 с.

СС, Э – С. Сартакова. Эрјине. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография. 1995. – 222 с.

ЭА – Эл-Алтай. – Вып. 1–3. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд.-ие Алтайского книжн. изд.-ва, 1990.

EDAL – Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden, 2003. – 1556 p.

Условные сокращения

Афф. – аффикс;
глаголообр. – глаголообразующий;
димин. – диминутивный;
им. действия – имя действия;
имяобр. – имяобразующий;
прил. – прилагательное;
сл. – словообразовательный;
сущ. – существительное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайско-русский словарь / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
2. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркских языков. – Казань, 1884. – 494 с.
3. Данилова Л.И. Метеорологическая лексика тюркских языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / АН УзССР. Ин-т языка и лит-ры им. А.С. Пушкина. – Ташкент, 1972. – 26 с.
4. Данилова Л.И. Названия разновидностей ветра в словарях якутского языка // Вопросы гуманитарных наук. – 2015. № 5 (80). – С. 45–48.

5. Иванов С.А. Названия атмосферных явлений в якутских языке и его говорах // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2016, № 3 (16). – С. 74–83.
6. Ильина Е.В. Объективация концепта ВЕТЕР в языковой картине мира поморов (на материале «Словаря поморских речений» К.П. Гемп) // Филологические науки. – 2013. – № 4(11), ч. 2. – С. 80–82.
7. Искандаров А.Г. Метеорологическая лексика башкирского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Уфа, 2009. – 25 с.
8. Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сб. Музея антропологии и этнографии. – Л., 1927. – Т. 6. – С. 19–36.
9. Левитская Л.С. Метеорология // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М., 2001. – С. 13–49.
10. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. – Новосибирск: Наука, 1989. – 241 с.
11. Мифологический словарь алтайцев / сост. Н.Р. Ойроткинова. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 600 с.
12. Мусаев К.М. Представления тюрков о климате // Природное окружение и материальная культура тюркских народов. – М.: Вост. лит., 2008. – С. 42–67.
13. Напольнова Е.М. Слова с основным значением «ветер» в турецком языке // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 3(108). – С. 76–83.
14. Норманская Ю.В. Реконструкция пратюркской системы названий метеорологических явлений и ее анализ с точки зрения диахронической лексической типологии // Природное окружение и материальная культура тюркских народов. – М.: Вост. лит., 2008. – С. 68–101.
15. Ойротско-русский словарь / Сост.: Н.А. Баскаков, Т.М. Тоцакова. – М., 1947. – 312 с.
16. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. – 319 с.
17. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Отв. ред. Э.Р. Тенишев; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1997. – 799 с.
18. Суразаков С.С. Алтай фольклор. Изд-ие 2-е, доп. / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; ред. А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2015. – С. 316.
19. Тюхтенева С.П. «Черный аркан моего отца». Дорога от предков к потомкам в алтайской культуре // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. – С. 174–199.
20. Хаджиева Т.М. Мифологические, трудовые и семейно-обрядовые песни балкарцев и карачаевцев [Электронный ресурс]. URL: <https://elbrusoid.org/articles/karachay-balkar-lit/421446/>
21. Чочкина М.П. «Том сѡс» – заклички и приговорки [Электронный ресурс]. URL: https://e-lib.gasu.ru/eposobia/alt/R_3_2.html
22. Эсенмадова А.Д. Слова, обозначающие ветер и его виды // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/01/998>
23. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Й» / Отв. ред. Л.С. Левитская. – М.: Наука, 1989. – 287 с.
24. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюрк. и межтюрк. лексич. основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / Отв. ред. А. В. Дыбо, – М.: Вост. лит., – 2003. – 445 с.
25. Яданова К.В. Вихрь түүнэк в религиозно-мифологических представлениях теленгитов // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1 (60). – С. 175–176.
26. Яданова К.В. Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй. – Горно-Алтайск, 2013. – 256 с.
27. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden, 2003. – 1556 p.

© Майзина Аржана Николаевна (arshana@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»